

Б. И. Каракулов (*Глазов*)

**Удмуртские дореволюционные письменные памятники
на глазовском диалекте**

Количество дореволюционных письменных памятников, опубликованных или написанных до революции на удмуртском языке, по весьма неполным данным доходит до 400 названий. В их составлении участвовали четыре диалектных центра: казанский, глазовский, сарапульский и елабужский. Из них наиболее богатую по жанру и количеству литературу представляет казанский диалект. Ведущая роль казанского диалекта в составлении и публикации удмуртских памятников была вызвана активной работой крещения удмуртов в этом крае, усилением христианизации против пропаганды ислама. В этих целях в Казани были организованы две переводческие комиссии, в Карлыгане была открыта первая удмуртская школа. Но казанский диалект не мог долго оставаться ведущим, причиной тому были удаленность этого центра от основной территории расселения удмуртов, обособленность по административно-территориальному делению, насыщенность языка письменных памятников элементами татарского языка.

Глазов (с центром в Вятке) – это второй после казанского по значительности центр изданий на удмуртском языке. Из всех известных памятников около 50 связаны с данным центром и с пометой “на глазовском диалекте” во многих памятниках представлялись особенности северноудмуртского и бесермянского наречий, а в некоторых – и южноудмуртского наречия.

В глазовском крае Д. Г. Мессершмидтом впервые были написаны сведения об этнонимии удмуртов, описана удмуртская традиционная одежда, быт, религия удмуртов, зафиксирована лексика. Как отмечает историк В. В. Напольских [1998: 154], эти материалы для удмуртской науки были вновь “открыты” только в 1996 г. мл. научным сотрудником Удм. института истории, языка и литературы УрО РАН Н. В. Борлуковой. Уникальные удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта, его дневниковые записи, относящиеся ко времени проезда по местам проживания северных удмуртов (вдоль реки Чепцы) с 21 декабря по 31-декабря 1726 г. (по старому стилю) со своими комментариями отдельной книгой

в 2001 г. опубликовал В. В. Напольских. В своей работе он справедливо заметил, что с Д. Г. Мессершмидта началось научное изучение удмуртов как таковое [Напольских 2001: 9]. В настоящей статье мы коснемся только лексических материалов, хотя для нас, несомненно, представляют интерес и другие сведения, особенно полученные в первой для ученого удмуртской деревне Юски Кезского района. Ранее нами уже не раз делались попытки описания истории и говора этого населенного пункта [Каракулов 1979; 1982; 2001; Кельмаков 1981]. Интересны сведения Д. Г. Мессершмидта и о локализации населенных пунктов: как жители города Глазова с правобережья реки Чепцы переселились на левый берег, так и жители деревни Юски переселились с правобережья реки Юс на левобережье, на возвышенность. Эти сведения подтверждаются старожилками села. К сожалению, представленный лексический материал Д. Г. Мессершмидта не паспортизирован, в нем могли оказаться образцы различных по современной классификации наречий: севернoudмуртского (верхнечепецкого, среднечепецкого говоров) и бесермянского.

В. В. Напольских, разбирая словарь Д. Г. Мессершмидта, отмечает его превосходство по полноте и качеству записей над словарями Страленберга и Миллера, при этом он выявляет до 350 слов и замечает, что биограф Д. Г. Мессершмидта М. Г. Новлянская ранее писала, что его словарь содержит около 400 словарных единиц. По опубликованным материалам нам удалось выявить 358 словарных статей. Сравнив их со словарными статьями опубликованных “Сочинений, принадлежащих к грамматике вотсакого языка” (1775), пришли к выводу, что из них только до 30% или 106 словарных статей отсутствуют в грамматике. Например, на букву **Б** в грамматике отсутствуют следующие статьи: *башмаки* (*лапти*), *бедный гость*, *белка летяга*, *бобр*. Нам представляется, что во времена Д. Г. Мессершмидта уже составлялись по тематическим группам списки слов, по которым нужно было собирать переводы на разных языках. Поэтому основная часть списка была использована и при сборе материала для “Сочинений...” 1775 г. Однако в силу известных причин собранные Д. Г. Мессершмидтом материалы не могли быть использованы для написания удмуртской грамматики 1775 г. Об этом свидетельствует и различный перевод в этих памятниках. Например (сначала до косой линии даю вариант из словаря Д. Г. Мессершмидта, затем из “Сочинений...” – Б. К.): *восемь TJAMESSI/KIAMЫCЪ, восток POTOH-PAL/ЧУК-ПАЛЬ, город CARR/KAPЭCЪ, ель CÜYSS-PÛ/KЫЗЪ, жена KANACKI-KЫШНО, запад PUCKTSCHEÛN-PAL/УЙПАЛЬ* и т. д.

Вызывают интерес удмуртские слова, зафиксированные Д. Г. Мессершмидтом, но не встречающиеся или имеющие другое значение в со-

временном литературном языке. Так слово *НЕБО* переведено *WILLIN*, *ОБЛАКО*, *ТУЧА* – *YNMEN*. Казалось бы, что это ошибки, как засвидетельствовал и В. В. Напольских [2001: 204–205], однако в некоторых причепецких говорах, в частности деревни Пудвай Глазовского района, эти лексемы старожилам известны. В данном же говоре известен перевод слова *молния*, совпадающий с формой глагола 3-го лица настоящего времени: *со кыз'пуэ чэл'экйа нэ шуккэм, соин со сычэ сылэ*. 'В эту березу молния ударила, поэтому она такая стоит'. Следует заметить, что в говоре деревни Варклет-Бодья Агрызского района, сохраняющего древнеудмуртские черты, обнаружена подобная форма одного существительного: *туртис'ко* 'кочерга'.

По сравнению с казанским диалектом, на глазовском осуществлены переводы больших текстов намного раньше. Так, за 1803 г. имеются переводы с русского языка символа веры, десятословия, катихизиса и некоторых молитв, выполненные в Глазовском округе в с. Укан (иереем Никифором Невоструевым), Полом (свящ. Алексеем Бабаиловым), Елово (свящ. Захарией Кротовым), Балезино (свящ. Степаном Анисимовым). Эти же лица, кроме поломского священника, а также Афанасий Шкляев, Иоанн Платунов, Павел Тронин, Захария Кротов, Иван Волков, глава г. Глазова и 2-й гильдии купец из удмуртов, участвовали в переводе и проверке удмуртских переводов четвероевангелия. Практика их работы над переводами и проверка текстов адресатами различных населенных пунктов сохраняется до конца XIX в. Нужно отметить, язык переведенных евангелий становится уникальным в истории удмуртского литературного языка, в нем в основном сохранена норма, выработанная в первой удмуртской грамматике 1775 г., и достигнута общепонятность, общедоступность. Лингвистический анализ многих письменных памятников показывает, что отдельные языковые явления, наблюдающиеся в текстах на глазовском диалекте, не свойственны ни бесермянскому, ни северноудмуртскому наречиям, т. е. в памятниках наряду с глазовскими диалектизмами получали равные права и узкоограниченные формы других диалектных центров. Поэтому с появлением этих текстов мы связываем рождение удмуртского литературного языка.

Небольшое количество переведенной литературы на глазовский диалект (по сравнению с казанским) объясняется тем, что в деле христианизации значение употребления родного языка в этом крае почти не видели. О важности переводов священных писаний на язык северных удмуртов не отмечается и в миссионерской инструкции. В деле христианизации знанию удмуртского языка некоторое значение придавали лишь отдельные миссионеры, такие как Иосиф Стефанов, парзинский русский

священник Петр Мышкин, как о нем отмечает Н. Первухин, старожил Глазовского уезда, миссионер и прекрасный знаток вотского языка и вотских обычаев, немало печатавший статьи об удмуртах как на страницах Вятских губернских Ведомостей, так и в других изданиях. Петр Мышкин также участвовал в качестве переводчика на удмуртский язык на инородческом съезде в селе Селты в 1870 г., а в селе Парзи организовал с первым управляющим фермой Г. А. Суховым сельскохозяйственную школу, для чего перевел на удмуртский язык брошюры о травосянии и скотоводстве и др.

Литература на “глазовском диалекте” представлена и другими жанрами: словарями (7 единиц), двумя грамматиками, двумя азбуками, фольклорными текстами и материалами этнографического характера (5 единиц), светской и эпистолярной литературой и клерикальными текстами.

Из словарей можно выделить “Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ 1785 г.”, который хранится в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В последнее время этот словарь издан: Кротов З. Удмуртско-русский словарь (= Краткой Вотской Словарь...) / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995. XX + 285 с.

“Словарь наиболее употребительных 286 слов с переводом на татарский, вотяцкий, черемисский, тептярский, калмыцкий языки, составленный в 1785 г. по поручению императрицы Екатерины II” хранится в Кировском областном государственном архиве. В “Очерках истории Удмуртской АССР” (Ижевск, 1958) отмечается, что он составлен при Екатерине II путем перевода на северный диалект (Вят. наместничество) и южный диалект (прикамское). В работе приняли участие два коллектива грамотных удмуртов. В 1785 г. новокрещенные удмурты Слободской округи, первой и второй Каринской долей Иван Кудашев, Василий Кожин, Афанасий Зайцев и Иван Морданов закончили перевод на сев.-удм. диалект. Осип Герасимов, Тимофей Артемьев, Савелий Анисимов, Василий Васильев, Осип Иванов, Ермолай Звалов представили в том же году перевод на диалекте прикамских удмуртов. Словарь остался неизданным.

Из грамматик представляет научный интерес “Краткой Отыцкйя грамматики Опыт”. Данная рукописная грамматика написана в 1786 г. священником села Укан Михаилом Могилиным по сведениям, полученным от воспитанника Вятской семинарии новокрещенского удмурта. Хранится в рукописном отделе Библиотеки РАН (СПб). Фотокопия имеется в архиве Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. В последнее время эта грамматика издана: Могилин М. Краткой

Отяцкія граматыкі Опыт – опыт краткой удмуртской граматыки / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателю Л. Е. Кирилловой; Предисл. К. И. Куликов; Прил. Т. И. Тепляшиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с.

С Глазовским центром связана “Азбука составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчіи. (По Глазовскому) (Казань, 1847. 173 с.). Этот памятник переиздан в серии “Памятники культуры Удмуртии: лингвистическое наследие”: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. Воспр. Текстов изд. 1847 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. 560 с.

Из эпистолярной литературы найдено одно письмо Тимофея Будина финскому ученому Юрьё Вихманну: “Будин Тимофейлэн Георгий Эмилевичлы (Юрьё Вихманнлы) гоштэтэтз (1892 г. Сентября 10 дня г. Глазов)”.

Из клерикальной литературы вызывают научный интерес “Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. Евангелистовъ Матѳея и Марка на рускомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія” (Казань, 1847. 234 + 137 с.). Этот памятник также переиздан совместно с выше представленной азбукой: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. Воспр. Текстов изд. 1847 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. 560 с.

Очевидно, каждое евангелие также было издано отдельно, т. к. в последнее время нами обнаружено евангелие от Марка на глазовском наречии.

Евангелие от Марка перевел на глазовское наречие священник г. Глазова Афанасий Шкляев. Евангелие от Матфея перевел на глазовское наречие священник с. Балезино Петр Редников. Оба текста после исправления глазовской комиссией опубликованы в 1847 г. Первоначальные рукописи послужили Видеманну для написания научной грамматики удмуртского языка (грамматика опубликована на немецком языке в 1851 г.) и классификации удмуртских диалектов (статья напечатана на немецком языке в 1858 г.). П. Н. Луппов пишет, что эти рукописи ему обнаружить уже не удалось. Однако в Архиве Российской Академии Наук хранятся рукописи “От Марка святое благовествование = Марклэсь святой дзецъ ивор” и “От Матфея святое благовествование = Матфейлэсь святой дзецъ ивор”, нам представляется, они связаны с опубликованными евангелиями.

Из светской литературы можно указать, например, “Поучение против семейных разделов” (Казань: Изд. Глазов. Перевод. комиссии, 1912. 8 с.).

В изданиях на глазовском диалекте участвовали Синод, Казанское православное миссионерское общество, Вятский комитет Православно-го миссионерского общества, 2-е духовенство Глазовского уезда, Переводческая комиссия 4-го благочинного округа Глазовского уезда Вятской епархии, Глазовская инородческая переводческая комиссия. Больше число изданий до революции, видимо, выпустили последние комиссии. А с 1917 г. в изданиях участвует Глазовское культурно-просветительское общество вотяков, председателем которого был В. Д. Крылов. В 1919 г. в Вятке был издан составленный им “Вотско-русский словарь Глазовского наречия вотяков”. Он же являлся редактором выпускаемой с 15 сентября 1917 г. в г. Вятке газеты “Удмурт”. Эта газета была органом Вятского губернского земства, а с января 1918 г. до прекращения издания в 1919 г. – органом удмуртской секции нацменьшинств Глазовского уездного исполкома. Глазовский диалект также лег в основу других газет, как “Войнаысь ивор” (“Военные известия”), издаваемой в Вятке с 1915 по 1917 гг. под редакцией священника Петра Глезденева, марийца по национальности, и “Югыт сюрес” (“Светлый путь”), органа Вятского губернского отдела по делам национальностей.

Все названные памятники ценны не только для истории удмуртского литературного языка, они уже в дооктябрьский период доказали, что удмуртский язык может обслуживать все виды и формы жизнедеятельности народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Каракулов Б. И. Малы гуртмес Югурт шуо? // Молот. 1979. 12-тй №. 53-тй б.

Каракулов Б. И. Говор села Юски // Образцы речи удмуртского языка / Удм. НИИ. Ижевск, 1982. С. 106–115.

Каракулов Б. И. Языковые данные к истории Кезского района // Северные удмурты: история развития и пути сохранения этнокультуры: Материалы краеведческих чтений (Глазов, 25 апреля 2001 года). Глазов, 2001. С. 65–68.

Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск: Удмуртия, 1981. С. 75–81.

Напольских В. В. Дважды забытый (Д. Г. Мессершмидт – первый исследователь удмуртского языка и культуры) // Арт. Сыктывкар, 1998. № 4. С. 146–156.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.

Сочинения 1775 – Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР: Введение и примечания В. И. Алатырева. – Ижевск: Удмуртия, 1975. 15 + 113 + 17 с.]